

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев

Редкая изразцовая печь XVIII века

Аннотация. В статье рассматриваются фрагменты необычных рельефно-расписных изразцов, найденных в Крутицком переулке Москвы при археологических работах 2022 года. Изразцы характеризуются великолепным уровнем исполнения как изысканного рельефа обрамления барочного стиля, так и сюжетной росписи в синих тонах. Изготовлены из глиняного теста высокого качества, близкого по составу к фаянсу. Единственным аналогом оказалась печь в кабинете Петра I в Летнем дворце в Петербурге. Изразцы для печи из Летнего дворца были заказаны в 1714 году в Гамбурге. Сгоревший в пожаре 1812 года деревянный дом, в котором стояла печь, принадлежал смотрителю дворцового имущества, гардемейбелю Осипу Петрову. Помимо «гамбургской», дом обогревался двумя печами петровского времени, облицованными рельефно-расписными изразцами российского производства.

Ключевые слова: Крутицкий переулок, рельефно-расписные изразцы, гамбургская печь, Летний дворец, Петр I, барочная печь

Для цитирования: Глазунова О. Н., Ганичев К. А. Редкая изразцовая печь XVIII века // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 97–106.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

В 2022 году в ходе охранных археологических работ отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН под руководством О. Н. Глазуновой в Крутицком переулке (Москва, 4-й Крутицкий переулок, д. 10, стр. 1) было собрано несколько необычных изразцов (рис. 1). Всего их оказалось четыре экземпляра. Хотя ни один из них не был целым, общее представление об облике печи они давали. Изразцы не походят ни на один тип, известный в Москве. Ближе всего к ним в типологии стоят рельефно-расписные, иначе называемые псевдо-гербовыми, изразцы петровского времени. Общее у них – соединение в одном изразце рельефа и росписи. Причем роспись сосредотачивается в основном в выпуклом овальном медальоне в центре изразца. На этом, собственно, все сходство и заканчивается. Московские рельефно-расписные изразцы однотипны. Рельефная часть представляет собой стилизованные растительные плети, соединенные кринами. На лицевом изразце они образуют нечто вроде поля герба с округлой нижней частью с выступом-крином и двумя боковыми симметрично расходящимися выступами в верхней части. Отметим, что такая

Рис. 1. Изразцы, найденные в Крутицком переулке: 1, 2 – фрагменты угловой полуколонки; 3 – фрагмент валика; 4 – фрагмент лицевого изразца

Fig. 1. The tiles found in Krutitsky Lane: 1, 2 – fragments of a corner semicolon; 3 – a fragment of a roller; 4 – a fragment of a front tile

форма герба с двумя верхними выступами традиционно считается немецкой. Венчает «герб» корона, находящаяся между верхними выступами. В выпуклом овальном медальоне в центре «гербового поля», как правило, нарисован цветок весьма простого, можно даже сказать, примитивного вида. Хотя бывают и исключения – птицы или звери (в основном, собаки). Вокруг «гербового поля» иногда тоже рисуют цветы или иные травянистые растения, но часто боковые части оставляют незаполненными. На валиках и карнизах схема остается примерно такой же. В центре – выпуклый овальный медальон с рисованным изображением, его обрамляют стилизованные растительные плети, соединенные кривыми. На арках-подзорах медальон «висит» на полотняном полотне, продернутом в кольца. Судя по материалам археологических раскопок, таких печей в Москве и Московском регионе

было множество, не исключение и Крутицкий переулок. В ходе работ найдены остатки печного комплекта с этими изразцами. До наших дней печь, облицованная рельефно-расписными изразцами, сохранилась в надвратной церкви Троице-Сергиевой лавры (рис. 2.1) [Маслих, 1983, рис. 167]. Нельзя не упомянуть тот факт, что именно такую печь в середине XIX века поставили в Столовой палате Теремного дворца в Московском Кремле в ходе «династической реставрации» в качестве примера русского изразцового стиля, что было частью государственной программы по увековечиванию национальных реликвий, и именно на ее фоне фотографировались члены царской семьи в боярских костюмах XVII века (рис. 2.2) (см., напр.: [Баранова, 2011, с. 350, 359]). Все московские рельефно-расписные изразцы изготовлены из красножгущейся глины с добавками песка и покрыты глухими эмалями белого, синего, желтого и бирюзового цветов.

Что же найдено в Крутицком переулке наряду с обычными рельефно-расписными изразцами?

Все фрагменты изразцов, о которых пойдет речь, изготовлены из плотной светло-жгущейся глины кремового оттенка очень высокого качества, близкой шамотной. Тесто тела изразца походит по уровню на фаянсовое. Столь же высоко и качество эмали, плотностью и блеском напоминающей если не фарфор, то по крайней мере лучшие сорта фаянса. Цветов использовано только два: белый – для фона, синий – для росписи. Такая лаконичная гамма характерна для западноевропейских изделий конца XVII – XVIII века. В начале это было подражание стилистике китайского фарфора, но затем распространилось более широко.

Первый фрагмент представляет собой обломок (нижнюю и среднюю части) фигурной угловой полуколонки с двуступенчатой базой и рельефным листом аканта над ней, расширяющейся до горизонтального овального медальона, покрытого росписью. Вдоль ствола полуколонки по окаймляющему ее углу проходит еще несколько рельефных листьев барочного стиля. Фон белый, контуры листьев и деталей колонки обведены тонкой синей линией. В овальном медальоне синим цветом разных оттенков нарисован сельский лесной пейзаж с двумя мужскими фигурами. Поскольку это угловой элемент, левая часть скошена «под угол» и заканчивается короткой (20 мм) румпой. На тыльной стороне капли белой эмали (рис. 1.1).

Второй фрагмент – это верх такой же полуколонки, часть над медальоном. Сохранился самый верх завернутого листа, идущего от медальона, и два ряда завитков коринфской капители над ним (рис. 1.2).

Третий – это обломок валика с двумя узкими (10 мм) полочками в той же цветовой гамме. В центре расположен горизонтальный овальный медальон с изображением двух пролетов моста над рекой и высоких зданий на берегу (скорее всего, проездной башни и городских ворот). По мосту идет спутник, его догоняет всадник. На воде лодка с рыбаком и две водоплавающие птицы. Рамка по краю изображения выполнена в виде перемежающихся синих и белых полосок. Левая часть медальона обломана. К краю изразца от медальона отходит завиток рельефного растительного побега с фигурными листьями. Он белый, как и весь остальной изразец, контуры побега и листьев обведены тонкой синей линией. Румпа короткая (15 мм) с круглым отверстием, в котором есть затек белой поливы (рис. 1.3).

Последний найденный фрагмент представляет собой обломок правой части вертикального овального медальона с изображением одного пролета моста и высокого здания с куполом на берегу. Рамка по краю изображения выполнена в виде перемежающихся синих и белых полосок. На небольшом сохранившемся кусочке видно, что медальон обрамлялся рельефными листьями с тонкой контурной обводкой, такими же, как на двух других фрагментах (рис. 1.4).

1

Рис. 2.1. – Печь из Надвратной церкви Троице-Сергиевой лавры; 2 – реконструкция печи в Теремном дворце Московского Кремля

2

Fig. 2.1. – A furnace from the Gate Church of the Trinity-Sergius Lavra; 2 – reconstruction of a furnace in the Teremny Palace of the Moscow Kremlin

Практически такие же изразцы стоят в знаменитой печи в Кабинете Петра I (Кофейной/Токарной) в Летнем дворце в Петербурге, прямоугольной, двухъярусной с полочкой и полуколонками, стоящей на деревянных ножках. От остальных печей дворца она отличается изразцами (рис. 3). Это «великолепная фигурная печь из изразцов с белыми рельефными обрамлениями щитов... На изразцах имеются латинские надписи» [Лансере, 1929, с. 39]. Рельефное обрамление представляет собой листья аканта. В состав комплекта входят лицевые изразцы разной формы: от почти квадратных внизу, до узких в верхнем ярусе печи. Рамки живописных картушей внизу восьмиугольные, выше – фигурные. Колонки, угловые полуколонки и профильные карнизы и валики несут такой же рельефный декор и роспись в центральных картушах. Роспись картушей выполнена весьма искусно. Это целые картины, пейзажи, библейские и мифологические сцены. Они «сильно отличаются от всех найденных в Петербурге изразцов XVIII в качеством росписи» [Андреева, 2021, с. 96]. Рельефного оформления синей пейзажной росписи в картушах изразцов нет больше ни в одном из дворцов Петербурга.

Угловая полуколонка на скошенных углах, поддерживающая верхнюю часть печи, и валик полностью соответствуют найденным в Крутицком переулке (рис. 4, 5). Аналогов вертикальному медальону обнаружить не удалось. В петербургской печи все вертикальные медальоны фигурные или же восьмиугольные.

Рис. 3. Печь в Летнем дворце Петра I
Fig. 3. The furnace in the Summer Palace of Peter I

Рис. 4. Сравнение изразцов-полуколонок из раскопок в Крутицком переулке с фрагментом печи из Летнего дворца
Fig. 4. Comparison of half-column tiles from the excavations in Krutitsky Lane with a fragment of a furnace from the Summer Palace

Рис. 5. Сравнение изразца валика из раскопок в Крутицком переулке с фрагментом печи из Летнего дворца

Fig. 5. Comparison of a roller tile from the excavations in Krutitsky Lane with a fragment of a furnace from the Summer Palace

История печи из Летнего дворца подробно рассмотрена в статьях петербургского автора Е. А. Андреевой [Андреева, 2021]. Мы позволим себе лишь повторить некоторые выводы исследовательницы, написавшей: «Возможно, находящаяся сейчас в Кабинете Петра I

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

в Летнем дворце печь и есть одна из гамбургских печей, сделанных по царскому заказу в 1714 г. лучшим мастером, работавшим для Фридриха Вильгельма I» [Андреева, 2021, с. 97] (см. также [Андреева, 2019, с. 30–31]).

Екатерина Александровна приводит в своей статье единственный найденный аналог – печь рубежа XVII–XVIII века немецкой работы, стоявшую до Второй мировой войны в усадьбе в Поггенхагене в Нойштадт-ам-Рюбенберге (земля Нижняя Саксония) и отмечает, что качество росписи печи в Летнем дворце значительно выше [Андреева, 2021, с. 97].

История появления этой печи в России вкратце такова: в декабре 1713 года русский посол в Нидерландах князь Б. И. Куракин получает указание Петра I «На первых кораблях вместе с ценными плитками вышлите сюда такой же работы самых лучших ценных изразцов печей на 7 или на 8...» [ПиБПВ, 2003, № 6372, с. 215], уточняется, что «печи были бы самой доброй работы гладкие обрасцы синей краской выписаны» [Михайлова, 1983, с. 79]. Видимо, князь не сумел найти в Нидерландах мастера, который делал бы печные изразцы и заказал печи в Гамбурге. О чем он написал Петру 23 марта/3 апреля 1714 году «А печи подражены делать в Гамбурге самого лучшего мастерства, все на порцелиновую статью, которой мастер делает про короля прусского и поспеет в три месяца и тогда отправлены будут, а станут по 30 ефимков, а средние по 35, а большие по 40 ефимков...а здесь в Голландии ни одного мастера не нашли, кто б умел делать и для того в Гамбурге подражены» [Сергеенко, 1998, с. 243].

Историю появления печи в кабинете Петра I в Летнем дворце удалось проследить документально. Присутствие же аналогичных изразцов в Московском Крутицком переулке объяснить непросто.

Они были найдены в сгоревшем доме (постройка 1), располагавшемся в южной части раскопа 1 торцом к Крутицкой улице. От дома остались лишь лента кирпичного фундамента и настил деревянного пола (рис. 6). Погибшее в пожаре 1812 года деревянное строение сохранило не только необычные изразцы, но и целый комплекс предметов, говорящих о высоком статусе и богатстве хозяина. Отметим изящную овальную табакерку синего стекла. К сожалению, пламя не пощадило тонкой металлической обкладки, от которой остались лишь отдельные фрагменты. Хрустальные подвески различной формы, некоторые даже с родными серебряными креплениями остались от великолепной люстры. Фаянсовые цветочные кадки, имитирующие деревянные ведра, многочисленная столовая посуда с характерной синей-белой росписью – дельфтский фарфор, голландские курительные трубки с клеймами мастеров. Постройку характеризует также наличие большого количества стеклянной посуды и штофов. Обстановка дома явно была роскошной. Помимо «фарфоровой», помещение обогревали две печи, обложенные рельефно-расписными изразцами (рис. 7). Одна типично московская. Вторая отличалась и по композиции изразцовых рисунков, и по расколоровке. Возможно, изразцы для нее были произведены в Нижегородском Поволжье.

Архивные изыскания показали, что постройка 1 раскопа в Крутицком переулке в XVIII веке принадлежала дворцовому гардемебелю Осипу Петрову (дворца его Императорского Величества гардемебель) [Указатель Москвы..., с. 183; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 571. Л. 136–136 об; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 605. Л. 28–30]. Судя по исповедальным ведомостям, это был одинокий уже немолодой человек (умер в 1793 году), проживавший здесь с двумя слугами.

Гардемебель – калька с французского. Обозначает, как нам указывает словарь русского языка XVIII века, «смотрителя мебели, домашнего убранства» [Словарь русского языка XVIII века, 1989, с. 89]. В словаре галлицизмов русского языка это слово рассмотрено под-

О. Н. Глазунова, К. А. Ганичев. Редкая изразцовая печь XVIII века

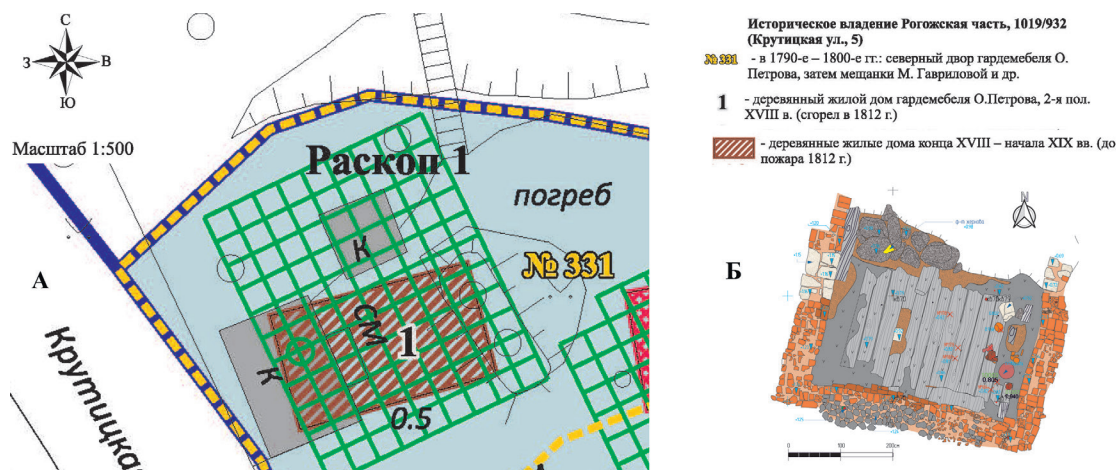

Рис. 6. Постройка 1 в раскопе Крутицкого переулкa – остатки деревянного дома гардемебеля О. Петрова

Fig. 6. Building 1 in the excavation of Krutitsky Lane – the remains of the wooden house of O. Petrov's gardemebel

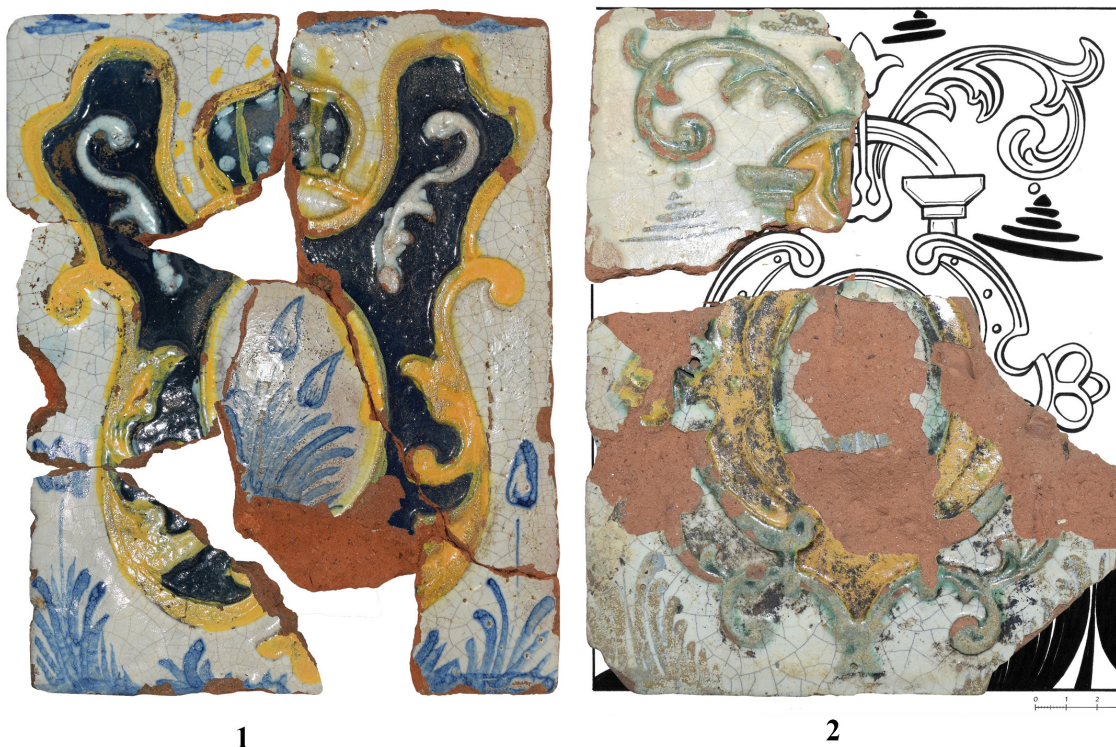

Рис. 7. Рельефно-расписные изразцы из дома гардемебеля О. Петрова

Fig. 7. Relief-painted tiles from the house of O. Petrov's gardemebel

робнее: «на обязанности их лежало наблюдение за всеми уборами и вещами, находившимися в дворцах и хранение подобных вещей по их приему, а также „отправление палатных уборов“, составление на последние смет и вообще наблюдение за работами» [Епишкин, 2010, с. 1310–1311].

Больше ничего про хозяина дома узнать не удалось. Однако теперь можно предположить, как в московские переулки попала одна из фарфоровых гамбургских печей, привезенных в Россию в 1714 году: вероятно, ее привез хранитель дворцового имущества.

Это был великолепный образец барочной европейской печи XVIII века. Такие печи необыкновенно изящны. Изогнутые керамические элементы, дополненные росписью, производят впечатление некоторой даже рафинированности. Особенно этим отличались изделия французских мастеров. Гамбургская же печь истинно немецкая, основательная, прочная, простых форм. Можно сказать, что по-настоящему барочным в ней было только оформление самих изразцов, фрагменты которых и найдены при раскопках в Крутицком переулке.

Библиография

- Андреева Е. А. Печные изразцы дворца Меншикова 1710–1720-х гг.: изображение человека // Петровское время в лицах – 2016: к 35-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2016): материалы научной конференции СПб.: изд-во ГЭ, 2016. С. 15–36. (ТГЭ, т. 83)
- Андреева Е. А. Изразцовые печи Петровского Петербурга // Петровское время в лицах – 2019: материалы научной конференции СПб.: изд-во ГЭ, 2019. С. 27–42 (ТГЭ, т. 101).
- Андреева Е. А. Нидерландские, русские и китайские керамические плитки и немецкие изразцы раннего Петербурга // Архитектурная археология. 2021. Выпуск 3. С. 88–104.
- Баранова С. И. Русский изразец записки музейного хранителя [путеводитель по Музею-заповеднику]. М.: МГОМЗ, 2011. 429, [2] с.
- Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М: ЭТС, 2010. 5140 с.
- Лансере Н. Е. Летний дворец Петра I. Л., 1929. 69, [2] с.
- Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М.: Изобразительное искусство, 1983. 271 с.
- Михайлова О. Э. Материалы к вопросу о развитии русского изразцового производства первой половины XVIII века и его связей с голландскими изразцами // Прикладное искусство Западной Европы и России: Материалы и исследования: Сборник научных трудов. Л., 1983. С. 77–79.
- ПиБПВ. Т. XIII, вып. 2. М.: Древлехранилище, 2003. 678 с.
- Реброва Р. В. Российские гербы в декоре печей Летнего дворца Петра I и Кадриорга – геральдические памятники петровского времени // Материалы конф. 2020 г. Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 104: Геральдика: исследования и практика: материалы научной конференции 20–22 февраля 2020 года / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 165–171.
- Реброва Р. В. К вопросу о манере росписей петербургских изразцов первой половины XVIII в. // Архитектурная археология. 2021. Выпуск 3. С. 104–115.
- Сергеенко И. И. Керамика первой четверти XVIII столетия в Петербурге (из истории зарубежных связей) // Забелинские научные чтения 1997 г. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры / отв. ред. В. Л. Егоров. М.: ГИМ, 1998, С. 242–252. (Труды ГИМ; вып. 106)
- Сергеенко И. И. Голландские мастера-керамисты и их русские ученики // Россия и Нидерланды в XVII–XX вв. Новые исследования и актуальные проблемы: материалы международной научной конференции (Институт всеобщей истории РАН, 15–16 мая 2013 г.) / отв. ред. Г. А. Шатохина-Мордвинцева. М.: Ин-т всеобщей истории РАН., 2014. С. 107–126.
- Словарь русского языка XVIII века / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Ю. С. Сорокин и др. Вып. 5. Выпихнуть – Грызть. Л.: Наука, 1989. 255 с.
- Указатель Москвы: Показывающий по азбучному порядку имена владельцев всех домов сей столицы; каждой дом в которой части города, в котором квартале, под каким номером, где в приходе, на какой главной улице, или в каком переулке находится; С приложением иллюминированного плана Москвы, на части разделенной. М., 1793. Ч. 2. 1793. – [2], 470, [4], 20 с.
- ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 571. Л. 136–136 об.
- ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 605. Л. 28–30.

OLGA N. GLAZUNOVA, KIRILL A. GANICHEV

RARE TILED STOVE FROM THE 18TH CENTURY

Abstract. The article examines fragments of unusual relief-painted tiles found in Moscow Krutitsky Lane during archaeological excavations in 2022. The tiles are characterized by an excellent level of execution of both the exquisite relief of the Baroque style frame and the story painting in blue tones. They are made of high-quality clay dough, similar in composition to earthenware. The only analogue is the oven in Peter the Great's study in the Summer Palace in St. Petersburg. The tiles for the stove from the Summer Palace were ordered in 1714 in Hamburg. The wooden house in which the furnace stood, burned down in a fire in 1812, belonged to gardemebel Osip Petrov, who was the caretaker of the palace property. In addition to the Hamburg one, the house was heated by two more furnaces of Peter the Great's time, lined with relief-painted tiles of Russian manufacture.

Keywords: Krutitsky Lane, relief-painted tiles, Hamburg oven, Summer Palace, Peter I, Baroque oven

References

- Andreeva E. A. Pechnye izrazcy dvorca Menshikova 1710–1720-kh gg.: izobrazhenie cheloveka [Stove tiles of the Menshikov Palace, 1710–1720s: image of a man] // Petrovskoe vremya v licakh – 2016: k 35-letiyu Otdela Gosudarstvennogo Ehrmitazha «Dvorec Men'shikovA» (1981–2016): materialy nauchnoj konferencii SPb.: izd-vo GEH, 2016. S. 15–36 (TGEH, t. 83).
- Andreeva E. A. Izrazcovye pechi Petrovskogo Peterburga [Tiled stoves of Petrovsky Petersburg] // Petrovskoe vremya v licakh – 2019: materialy nauchnoj konferencii SPb.: izd-vo GEH, 2019. S. 27–42 (TGEH, t. 101).
- Andreeva E. A. Niderlandskie, russkie i kitajskie keramicheskie plitki i nemeckie izrazcy rannego Peterburga [Dutch, Russian and Chinese ceramic tiles and German tiles from early St. Petersburg] // Arkhitekturnaya arkheologiya. Vyp. 3. M., 2021, S. 88–104.
- Baranova S. I. Russkij izrazec zapiski muzejnogo khranitel'ya (putevoditel' po Muzeju-zapovedniku) [Russian tile notes of a museum keeper, (guide to the Museum-Reserve)] / [Pravitel'stvo Moskvy, Mosk. gos. ob"ed. khudozh. ist.-arkhit. i prirod.-landshaft. muzej-zapovednik (Kolomenskoe-Izmajlovo-Lefortovo-Lyublino)]. M.: MGOMZ, 2011. 429, [2] s.
- Epishkin N. I. Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka [Historical Dictionary of Gallicisms of the Russian Language]. M: EHTS, 2010. 5140 s.
- Lansere N. E. Letnij dvorec Petra I [Summer Palace of Peter I]. L., 1929. S. 39.
- Maslikh S. A. Russkoe izrazcovoe iskusstvo XV–XIX vv. [Russian tile art of the 15th–19th centuries]. M., Izobrazitel'noe iskusstvo. 1983. 271 s.
- Mikhajlova O. E. Materialy k voprosu o razvitii russkogo izrazcovogo proizvodstva pervoj poloviny XVIII veka i ego svyazej s gollandskimi izrazcami [Materials on the development of Russian tile production in the first half of the 18th century and its connections with Dutch tiles] // Prikladnoe iskusstvo Zapadnoj Evropy i Rossii: Materialy i issledovaniya: Sbornik nauchnykh trudov. L., 1983. S. 77–79.
- PIBPV. T. XIII, Vyp. 2. M.: Drevlekhranilishche, 2003. 678 s.
- Rebrova R. V. Rossijskie gerby v dekore pechej Letnego dvorca Petra I i Kadriorga – geraldicheskie pamyatniki petrovskogo vremeni [Russian coats of arms in the decor of the stoves of the Summer Palace of Peter I and Kadriorg – heraldic monuments of the time of Peter the Great] // Materialy

- kon 2020 g. Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha: [T.] 104: Gerał'dika: issledovaniya i praktika: materialy nauchnoj konferencii 20–22 fevralya 2020 goda / Gosudarstvennyj Ehrmitazh. SPb.: Izd-vo Gos. Ehrmitazha, 2021. S. 165–171.
- Rebrova R. V.* K voprosu o manere rospisej peterburgskikh izrazcov pervoj poloviny XVIII v. [On the question of the manner of painting St. Petersburg tiles of the first half of the 18th century] // *Arkhitekturnaya arkheologiya*. 2021. Vyp. 3. S. 104–115.
- Sergeenko I. I.* Keramika pervoj chetverti XVIII stolet'ya v Peterburge (iz istorii zarubezhnykh svyazej) [Ceramics of the first quarter of the 18th century in St. Petersburg (from the history of foreign relations)] // *Zabelinskie nauchnye chteniya 1997 g. Istoricheskij muzej – ehnciklopediya otechestvennoj istorii i kul'tury* / otv. red. V. L. Egorov. M.: GIM, 1998, S. 242–252 (Trudy GIM; vyp. 106).
- Sergeenko I. I.* Gollandskie мастера-keramisty i ikh russkie ucheniki [Dutch master ceramicists and their Russian students] // *Rossiya i Niderlandy v XVII–XX vv. Novye issledovaniya i aktual'nye problemy: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Institut vseobshchej istorii RAN, 15–16 maya 2013 g.) / otv. red. G. A. Shatokhina-Mordvinceva. M.: In-t vseobshchej istorii RAN., 2014. S. 107–126.
- Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century] / AN SSSR, In-t rus. yaz.; redkol.: YU. S. Sorokin i dr. Vyp. 5. Vypikhnut' – Gryzt'. L.: Nauka, 1989. 255 s.
- Ukazatel' Moskvy: Pokazyvayushchij po azbuchnomu poryadku imena vladel'cev vsekh domov sej stolicy; kazhdoy dom v kotoroj chasti goroda, v kotorom kvartale, pod kakim nomerom, gde v prikhode, na kakoj glavnoj ulice, ili v kakom pereulke nakhoditsya* [Moscow Index: Showing in alphabetical order the names of the owners of all the houses in this capital; each house in which part of the city, in which quarter, under what number, where in the parish, on which main street, or in which alley is located]; S prilozeniem illyuminovannago plana Moskvy, na chasti razdelennoj. M., 1793. T. 2. 1793. [2], 470, [4], 20 s.
- CGA Moskvy. F. 203. Op. 747. D. 571. L. 136–136 ob.
- CGA Moskvy. F. 203. Op. 747. D. 605. L. 28–30.

Поступила в редакцию: 20.03.2025

После доработки: 22.03.2025

Принята к публикации: 01.04.2025